

Его кулак даже не успел долететь до Мо Вэйшэня, как рука была схвачена. Мо Вэйшэнь крепко держал его.

Сюй Дашао почувствовал, будто кости вот-вот переломятся:

— Отпусти!

Он закричал.

— Как жаль, что ты встретился именно со мной.

Раздался чёткий хруст. Кости руки были сломаны.

— Ааа... — от нестерпимой боли у Сюй Дашао на глазах выступили слёзы. — Ублюдох, я тебя убью! Ребята, наваливайтесь!

Трое окружили его.

Сердце Су Чангэ сжалось.

Даже если Мо Вэйшэнь был силён, против троих ему будет трудно.

Мо Вэйшэнь резко ударил ногой, сбив одного из них на землю. В ушах раздался свист, и он резко отклонился назад. Тот, кто напал, по инерции бросился вперёд, но получил удар в грудь.

Раздался душераздирающий крик, словно у забитой свиньи. Нападающему показалось, что все его внутренности сместились.

Су Чангэ, только что переживавший, быстро успокоился.

Этот зверь был слишком сильным, сражаться с троими ему было словно игрушку.

Сюй Дашао просто избивали, он обезумел от злости.

— Ааа... сволочь, я тебя убью!

С этими словами он достал из кармана пистолет и направил его на голову Мо Вэйшэня.

Мо Вэйшэнь остановился. Глядя на чёрный ствол, он впервые показал эмоции:

— Ты смеешь направлять на меня пистолет?

— Думаешь, я не решусь стрелять? — Сюй Дашао ненавидел его всей душой.

— Убери оружие! — наконец не выдержал Су Чангэ. — Это вы начали провоцировать!

— Заткнись! — Сюй Дашао крикнул на него.

В этот момент Мо Вэйшэнь резко ударил по пистолету.

Бам... выстрел прозвучал в воздухе.

Мо Вэйшэнь молниеносно выхватил пистолет. Он с детства был мастером обращения с оружием, начал стрелять, едва научившись ходить. Играть с ним было неразумно. Пистолет в

его руках за две секунды разобрался на части и был брошен на землю.

Он повернулся к уже застывшему от шока водителю:

— Вызови скорую!

— Хорошо! — водитель, не понимая, зачем это нужно, послушно выполнил приказ.

Только что закончив звонок, он увидел, как Мо Вэйшэнь открыл багажник, достал бейсбольную биту и начал избивать этих наглых богатых наследников.

— Ааа... — крики раздавались один за другим.

Но Мо Вэйшэнь не проявлял никакой жалости!

Он давно уже стал мягче, проведя столько лет в бизнесе.

Слушая звуки ударов биты по телу, водитель чувствовал, как у него дрожат зубы. Он никогда не видел Мо Вэйшэня таким — в костюме и очках, но словно демона.

Внезапно один из нападающих, несмотря на побои, словно обезумев, с окровавленной головой достал пистолет. Учитывая предыдущий опыт Сюй Дашао, он не решился стрелять в Мо Вэйшэня, но, словно одержимый, направил ствол на Су Чангэ.

Он был полон ненависти. Даже если умрёт, хоть кого-то заберёт с собой.

Он снял предохранитель.

Лицо Мо Вэйшэня мгновенно изменилось.

— Опасно! — он крикнул.

Су Чангэ успел среагировать, но его неподготовленные движения были слишком медленными. Мо Вэйшэнь бросился вперёд, чтобы прикрыть его.

Бам...

Мо Вэйшэнь сдавленно застонал.

Су Чангэ только увидел, как перед ним внезапно появился человек.

Всё произошло в мгновение ока.

Эмоции охватили его с головы до пят:

— Мо Вэйшэнь!

Он смотрел на него в шоке.

Мо Вэйшэнь тяжело дышал:

— Я в порядке!

У водителя подкосились ноги.

Тот человек действительно выстрелил и попал в Мо Вэйшэня. Хотя он достиг своей цели, но в его сердце закралось тревожное предчувствие.

Дзинь-дзинь...

Резкий звонок раздался в тишине комнаты.

— Алло, резиденция семьи Сюй!

Горничная, родом из Цзяннани, говорила мягким голосом. Её речь была приятной на слух.

Сюй Цзысян прищурился, наслаждаясь ленивым полднем. Он заварил ароматный чай и с удовольствием его пил.

Вскоре раздались быстрые шаги.

Его покой был нарушен, и он нахмурился.

Через мгновение горничная, запыхавшись, вбежала в комнату:

— Плохо! Господин Сюй, плохо!

Сюй Цзысян нахмурился, глядя на неё:

— Что случилось? — его голос звучал строго.

Горничная, едва отдышавшись, побледнела. Только через полминуты она смогла выговорить:

— Только что звонили из полиции. Говорят, что старший сын и два племянника стреляли на улице и, кажется, кого-то ранили!

Услышав эту новость, Сюй Цзысян даже бровью не повёл:

— Понятно.

Горничная смотрела на него в недоумении.

Сюй Цзысян сказал:

— Ребёнка совсем испортила мать. Даже с оружием на улицу выходит.

Хотя он и говорил это, но в его голосе не было осуждения.

В конце концов, у них есть разрешение на оружие. Кто бы это ни был, можно будет придумать объяснение, а потом дать пару объявлений в прессе.

Да, и ещё нужно будет удалить записи с дорожных камер. Этот глупый сын совсем отбил от рук! Вечно только и делает, что создаёт проблемы.

Видя, что горничная всё ещё стоит, как столб, он раздражённо махнул рукой:

— Ладно, иди!

Его жест был похож на то, как отгоняют мух.

Его должность в Городе А казалась незаметной, но он обладал реальной властью. После трёх лет работы и накопления заслуг его должны были повысить. Все знали его способности, и в Городе А его уважительно называли «господин Сюй».

Его единственный сын был избалован до предела!

По возвращении он обязательно накажет его. Заблокирует карты.

Он тут же позвонил начальнику уголовного розыска, комиссару Линю:

— Старина Линь, как поживаешь?

Комиссар Линь серьёзно ответил:

— Старина Сюй, твой сын устроил большую беду!

— Знаю, молодёжь, горячая кровь. Ты уж помоги замять это дело. Ты же знаешь, у меня только один сын, бабушка его избаловала, как зеницу ока. Он слишком зазнался, я его обязательно накажу! Не волнуйся, брат, я всё помню! — сказал Сюй Цзысян.

Дело с оружием могло быть как большим, так и малым.

Всё зависело от того, как его оформят, поэтому он не пожалел даже упомянуть бабушку, которая была влиятельной фигурой в Сыцзючэне.

Если она разгневется, никто не сможет устоять.

Обычно комиссар Линь согласился бы и пошёл навстречу, но сегодня он нахмурился так, что между бровей могла бы застрять муха:

— Брат Сюй, дело не в том, что я не хочу помочь, но твой сын действительно напоролся не на того!

Сюй Цзысян почувствовал, как у него ёкнуло сердце.

— Ты знаешь того Мо Вэйшэня, который недавно приехал? — хотя он был из бизнеса, но за ним стояли большие силы. Все старались завоевать его расположение. Этот человек был молод, жесток и загадочен. С таким лучше дружить, чем враждовать.

Сюй Цзысян засомневался:

— Неужели мой сын тронул людей Мо Вэйшэня? — это было плохо!

— Они выстрелили в Мо Вэйшэня!

С этими словами лицо Сюй Цзысяна побледело:

— Что?

Через несколько секунд он добавил:

— А где он сейчас?

— В VIP-палате центральной больницы, только что сделали операцию по извлечению пули!

...

В палате лицо Мо Вэйшэня было гораздо бледнее обычного. Это смягчило его обычно суровый вид, добавив ему привлекательности.

Мо Вэйшэнь смотрел на взволнованного Су Чангэ:

— Я в порядке!

Он попытался встать, но тот удержал его.

— Больной должен лежать, — настаивал он.

Мо Вэйшэнь улыбнулся и не стал спорить, взял Су Чангэ за руку.

На этот раз всё было чистой случайностью, всего лишь несколько глупцов, которые не представляли угрозы. Но когда тот человек направил пистолет на Су Чангэ, он почувствовал ярость. Инстинктивно бросился вперёд, чтобы защитить его, но опоздал.

Пуля попала в грудную клетку, но к счастью, не задела жизненно важных органов. Видя, как Су Чангэ заботится о нём, он чувствовал, что всё было не зря!

<http://bllate.org/book/16775/1542022>